

·the big book·

КРАЕМ ГЛАЗА
•
СКОРОСТЬ
•
ТИХИЙ УГОЛОК

ДИН КУНЦ

ТИХИЙ УГОЛОК

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 91

Dean Koontz
THE SILENT CORNER
Copyright © 2017 by Dean Koontz
All rights reserved
This edition published by arrangement
with **InkWell Management LLC**
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского Григория Крылова

Оформление обложки
Вадима Пожидаева, Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-17358-3

© Г. А. Крылов, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Герде
Убаюкай меня*

Крупнейшие достижения цивилизации... лишь разрушают те общества, в которых зарождаются.

Альфред Норт Уайтхед

Я смотрю вниз, во все это осиное гнездо, во весь этот улей... и вижу, как они кладут воск, делают мед, готовят яд и задыхаются от серы¹.

Томас Карлейль. Sartor Resartus

¹ Пер. Н. Горбова.

Тихий уголок. О тех, кто остается в тени и не может быть обнаружен с помощью технических средств, но тем не менее способен свободно передвигаться и использовать Интернет, говорят, что они находятся «в тихом уголке».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УБАЮКАЙ МЕНЯ

Джейн Хок проснулась в прохладной темноте и несколько мгновений не могла вспомнить, где она уснула, понимая только, что, как и всегда, лежит на бескрайней, поистине королевской кровати, а ее пистолет — под подушкой, на которой покоилась бы голова спутника, если бы она не путешествовала в одиночестве. Рев дизеля и трение восемнадцати покрышек об асфальт напомнили ей, что она остановилась в мотеле близ федеральной автомагистрали и что сегодня... понедельник.

Прикроватные часы мерцали зеленоватым цифровым светом, сообщая плохую, но привычную новость: сейчас 4:15 утра. Слишком рано — положенные восемь часов она еще не проспала, и слишком поздно — заснуть снова уже не получится.

Джейн полежала некоторое время, думая об утратах. Она обещала себе, что перестанет погружаться в прошлое — слишком уж горькими были эти погружения. Сейчас она тратила на это меньше времени, чем в прошлом, что можно было бы считать прогрессом, если бы недавно она не начала размышлять о новых, предстоящих потерях.

В ванную Джейн взяла с собой смену белья и пистолет. Там она закрыла дверь и подперла ее стулом с прямой спинкой, который переставила сюда из спальни, после того как вчера вечером зарегистрировалась в мотеле.

Горничные не слишком утруждали себя: в уголке над раковиной она увидела радиальные и круговые нити паучьего дома, размером больше ее ладони. Когда в одина-

дцать она легла спать, из съестных припасов в паутине был лишь дергающийся мотылек. К утру от мотылька осталась только пустая прозрачная оболочка; с крылышек, хрупких и потрескавшихся, исчезла бархатная пыльца. Паук с жирным брюшком теперь наблюдал за парой пойманных чешуйниц, более скромной добычей; впрочем, рано или поздно на кружевной бойне должно было оказаться что-нибудь существенное.

Снаружи свет ночной лампы золотил замерзшее стекло в маленьком створчатом окне ванной — таком крошечном, что через него не пробрался бы даже ребенок. Его размеры исключали также возможность побега в экстренной ситуации.

Джейн положила пистолет на опущенную крышку унитаза и встала под душ, не задернув виниловой занавески. Вода оказалась довольно горячей для двухзвездочного мотеля, боль в мышцах и костях постепенно уходила, но Джейн не стала надолго задерживаться под благодатными струйками, как бы ей этого ни хотелось.

2

Ее наплечная оснастка включала кобуру с поворотными соединениями, держатель для запасного магазина и замшевый ремень. Оружие висело прямо под левой подмышкой, что позволяло надежно прятать его под спортивными пиджаками особого покроя.

Кроме запасного магазина, пристегнутого к ремню, у Джейн имелось еще два в карманах куртки — всего сорок патронов, считая те, что в пистолете.

Возможно, наступят времена, когда и сорока будет недостаточно. У нее больше не было поддержки, не было микроавтобуса за углом с группой поддержки на случай, если дела пойдут плохо. Те дни прошли, и, может быть, на-

всегда. Она не могла вооружиться в расчете на вечный бой. Когда недостаточно сорока патронов, не хватит и восьмидесяти, и восьмисот. Джейн не заблуждалась относительно своего мастерства и своей стойкости.

Она вынесла два своих чемодана к «форду-эскейп», подняла заднюю дверь, положила внутрь чемоданы и заперла машину.

Солнце еще не встало — наверное, копило энергию на один-два протуберанца. Ярко-серебряная ущербная луна на западе отражала столько света, что тени ее кратеров размывались. Она казалась не цельным объектом, а дырой в ночном небе, чистым и опасным сиянием, льющимся из другой вселенной.

В конторке мотеля Джейн вернула ключи от номера. Портье, бритоголовый парень с эспаньолкой, спросил, все ли ее устроило, — таким тоном, будто его это и в самом деле волновало. Джейн чуть не ответила: «У вас столько жучков, я решила, что здесь часто бывают энтомологи». Но не хотелось перебивать образ, сложившийся в голове парня, когда он представлял ее голой.

— Да, все устроило, — ответила она и вышла.

При регистрации она заплатила наличными вперед и предъявила поддельные права; таким образом, Люси Эймс из Сакраменто только что покинула мотель. Крылатые ранневесенние жуки ударялись о металлические конусы ламп, прикрепленных к навесу над дорожкой, громадные многоногие тени носились по освещенному цементу внизу, под ногами. Она направилась в столовую мотеля, зная, что здесь есть камеры наблюдения, но не глядя на них. Уйти от всевидящего ока было невозможно. Но единственные камеры, которые могли ее распознать, находились в аэропортах, на вокзалах и других важных объектах, подключенных к компьютерам, в которые загрузили самую современную программу распознавания лиц в реаль-

ном времени. Времена, когда она летала самолетами, безвозвратно прошли. Она перемещалась на машине.

Когда все это началось, она была длинноволосой натуральной блондинкой, теперь же превратилась в коротко стриженную брюнетку. Такие изменения не могли обмануть программу распознавания лиц, если тебя целенаправленно искали. Не считая легко различимых косметических средств, которые могли привлечь нежелательное внимание, в ее распоряжении не было почти ничего для изменения формы лица и многих других уникальных особенностей, чтобы избежать узнавания с помощью аппаратуры.

3

Омлет из трех яиц с сыром, два ломтика бекона, сосиска, лишняя порция масла для тоста, попробуйте картофель по-домашнему, кофе вместо апельсинового сока: она процветала на протеинах, но от избытка углеводов становилась вялой и туповатой. Она не боялась жиров: чтобы развился атеросклероз, ей надо было прожить еще лет двадцать.

Официантка принесла ей долитую чашку кофе. Эта женщина тридцати с чем-то лет, красивая, как порой бывают красивы увядающие цветы, выглядела до крайности бледной и худой, словно жизнь день за днем снимала с нее стружку и выбеливала ее.

— Вы слышали, что случилось в Филадельфии?

— Что там еще?

— Какие-то психи на частном самолете врезались утром, в самый час пик, в четырехполосную дорогу. По телевизору сказали, что самолет был с полными баками. Дорога вся в огне почти на милю, мост обрушился, легковушки и грузовики взорвались, несчастные люди не смогли выбраться. Ужас. У нас на кухне висит телевизор. Смот-

реть невозможно. Плохо становится. Они говорят, что делают это во имя Бога, но в них сидит дьявол. Что мы будем делать?

— Не знаю, — ответила Джейн.

— Думаю, никто не знает.

— Я тоже так думаю.

Официантка вернулась на кухню, а Джейн доела завтрак. Если ты позволишь новостям портить тебе аппетит, то вечно будешь ходить голодной.

4

Черный «форд-эскейп», похоже, собрали неизвестно где, но под капотом у него таились кое-какие секреты, а также немалая мощь, что позволяло обгонять все машины с надписью «Служить и защищать»¹ на передних дверях. Двумя неделями ранее Джейн заплатила наличными за этот «форд» в Ногалесе, штат Аризона, городе, отделенном границей от мексиканского Ногалеса. Машина была угнана в Штатах, в Мексике ей выбили новый номер на двигателе и прибавили мощности, после чего вернули в Штаты. Шоу-румы дилера помещались в сараях на бывшем лошадином ранчо. Он не рекламировал свою фирму, не выписывал квитанций, не платил налогов. По просьбе Джейн он дал ей канадские номера и карточку, свидетельствовавшую о стопроцентно законной регистрации в Автомобильном департаменте провинции Британская Колумбия.

Рассвело, а она все еще находилась в Аризоне, устремляясь на запад по Восьмой федеральной автомагистрали. Ночь бледнела. Солнце медленно расчищало горизонт

¹ Лозунг Лос-Анджелесского полицейского управления с 1955 года; впоследствии им пользовались и другие полицейские управления.

у нее за спиной, высокие перистые облака впереди порозовели, потом побагровели, небо светлело, пока не стало насыщено-голубым.

Иногда во время долгих поездок ей хотелось слушать музыку. Бах, Бетховен, Брамс, Моцарт, Шопен, Лист. Этим утром она предпочла тишину. В нынешнем ее настроении даже лучшая музыка звучала бы диссонансом по отношению к тому, что она чувствовала.

Через сорок миль после восхода она пересекла границу штата и оказалась на самом юге Калифорнии. В течение следующего часа высокие белые облака опустились, посерели и стали гуще. Еще через час небо потемнело, набухло, стало зловещим.

У западной оконечности Кливлендского заповедника она съехала с федеральной трассы к Алайну, городку, где прежде жил генерал Гордон Лэмберт с женой. Прошлым вечером Джейн сверилась с одним из своих старых, но полезных «Путеводителей Томаса» — атласов со спиральным креплением. Она не сомневалась, что знает, как найти этот дом.

При переоборудовании «форда-эскейп» в Мексике с него сняли навигатор вместе с транспондером, позволявшим в постоянном режиме отслеживать местонахождение автомобиля со спутника и с помощью других средств. Нет смысла тщательно скрываться, если твоя машина подключена к вай-фаю и о каждом повороте руля становится известно.

Хотя дождь — такое же естественное явление, как солнечный свет, хотя природа действует без всяких намерений, Джейн видела зловещий умысел в приближающейся грозе. В последнее время ее любовь ко всему естественному часто проходила испытание на прочность, сталкиваясь с представлением — вероятно, иррациональным, но глубоким — о том, что в предприятиях опасных и разрушительных природа тайно сотрудничает с человеком.

5

В Алайне проживали четырнадцать тысяч человек, и какая-то их часть наверняка верила в судьбу. Менее трех сотен жителей принадлежали к племени вьехас индейской народности кумеяй; они были владельцами казино «Вьехас». Джейн не интересовалась азартными играми. Жизнь и так представляла собой постоянное, ежеминутное бросание игрального кубика — ей хватало этого за глаза и за уши.

Центральный деловой район, усаженный соснами и каменными дубами, был выдержан в симпатичном стиле фронтирного города. Некоторые здания и в самом деле относились ко временам освоения Дикого Запада, другие, более поздние, были подражаниями стилю той эпохи, более или менее успешными. Число антикварных лавок, галерей, сувенирных магазинов и ресторанов наводило на мысль о круглогодичном туризме, который и стал причиной открытия казино.

Сан-Диего, восьмой крупнейший город страны, находился менее чем в тридцати милях от Алайна и располагался в тысяче восьмистах футах ниже его. Там, где на небольшом пространстве обитает миллион человек, многие ощущают потребность время от времени покидать этот улей и отправляться туда, где жужжания чуть поменьше.

Дом Лэмберта, обитый вагонкой, с черными шторами на окнах, располагался в дальнем предместье Алайна, на участке площадью около акра. Вдоль переднего дворика тянулась ограда из штaketника, на крыльце стояли плетеные кресла. В северо-западном углу, на самом верху флагштока, красовался флаг. Красно-белая часть слегка трепыхалась на ветру, четвертушка с полусотней звезд была натянута и отчетливо видна на фоне мрачного неба с клубами туч.

Ограничение скорости в двадцать пять миль в час позволяло двигаться медленно и в то же время не казаться предвыборным агитатором. Ничего необычного Джейн не увидела. Но если они подозревали, что она может здесь появиться из-за ее связей с Гвинет Лэмберт, то они будут осторожны и постараются сделаться почти невидимыми.

Еще четыре дома, и улица закончилась. Она развернулась и припарковала «форд» на обочине, передком в ту сторону, откуда приехала.

Эти дома стояли на кромке холма, с которого открывался вид на озеро Эль-Капитан. Джейн прошла по грунтовой тропинке сквозь рощицу, потом по беслесному склону, поросшему зеленым китайским вереском, который к середине лета должен был стать пшенично-золотистым. Выйдя на берег, она направилась на юг, оглядывая озеро, которое казалось спокойным и в то же время тревожным, потому что облака, похожие на смятое белье, отражались в безмятежной зеркальной поверхности. Не меньшее внимание уделяла она и домам по левую руку от себя — всматривалась в каждый, словно восторгалась ими.

Заборы свидетельствовали о том, что домовладельцам принадлежали только горизонтальные участки на вершине холма. Везде были такие же белые столбики, как перед домом Лэмберта.

Джейн прошла позади двух других зданий, потом вернулась к дому Лэмберта и поднялась по склону. Черные ворота запирались на простую щеколду.

Закрыв их за собой, она оглядела окна: шторы были раскрыты, жалюзи подняты, чтобы внутрь проникало как можно больше света. Было видно, что никто не глазеет на озеро, никто не ждет ее.

Джейн решительным шагом прошла вдоль столбиков, огибая дом. Облака опускались все ниже, флаг трепетал на ветру, пахнувшем то ли скорым дождем, то ли озерной водой. Она поднялась по ступенькам крыльца и позвонила.

Несколько секунд спустя дверь открыла стройная привлекательная женщина лет пятидесяти. На ней были джинсы, свитер и передник до колен, украшенный вышитыми земляничными ягодами.

— Миссис Лэмберт? — спросила Джейн.

— Да?

— Между нами есть связь, к которой, надеюсь, я могу воззвать.

Гвинет Лэмберт изобразила полуулыбку и подняла брови.

— Мы обе когда-то вышли замуж за морпехов.

— Да, связь есть. Чем могу вам помочь?

— Кроме того, мы обе вдовы. Думаю, мы обе виним в этом одних и тех же людей.

6

В кухне пахло апельсинами. Гвин Лэмберт пекла булочки с мандариново-шоколадной начинкой, в таком количестве и так сноровисто, что Джейн понимала: Гвин старается чем-то занять себя, это своего рода самозащита от боли утраты. На столах стояло девять блюд, на каждом лежало по дюжине полностью остывших булочек в пластиковой обертке, предназначенных для соседей и друзей. Десертное блюдо с еще горячей выпечкой стояло на обеденном столе, а в духовке доходила очередная партия. Гвин была из тех поразительных кухонных волшебников, которые творят кулинарные чудеса без видимых последствий: ни грязных мисок, ни тарелок в раковине, ни остатков муки на столешницах, ни крошек или другого мусора на полу.

Отказавшись от булочки, Джейн взяла у хозяйки кружку черного кофе. Затем обе сели за стол, друг против друга; над кружкой крепко заваренного кофе неторопливо поднимался ароматный парок.

— Так вы говорите, что Ник был подполковником? — спросила Гвин.

Джейн назвала свое настоящее имя. Связь, существовавшая между ними, подразумевала, что этот визит останется в тайне. Обстоятельства складывались так, что если она не могла доверять жене морпеха, значит она не могла доверять никому.

— Полковником, — поправила ее Джейн. — У него был серебряный орел.

— И всего в тридцать два года? Ну, если он так широко шагал, генеральские звезды не заставили бы себя ждать.

Муж Гвин, Гордон, был генерал-лейтенантом, три звездочки, — лишь на один ранг ниже самого высокого звания в корпусе.

— Нику дали Военно-морской крест, медаль «За выдающуюся службу в вооруженных силах» и еще много всяких наград — на всю грудь.

Военно-морской крест был на одну ступень ниже медали Почета. Бесконечно скромный, Ник никогда не говорил о полученных им наградах и благодарностях, но Джейн иногда чувствовала потребность похвастаться его заслугами, подтвердить, что он существовал и что его существование сделало мир лучше.

— Я потеряла его четыре месяца назад. Мы были женами шесть лет.

— Милая, — сказала Гвин, — вы, вероятно, были совсем ребенком, когда выходили замуж.

— Вовсе нет. Двадцать один год. Свадьба состоялась через неделю после того, как я окончила Академию в Куантико и была направлена в ФБР.

Гвин удивленно посмотрела на нее:

— Вы служите в ФБР?

— Если только вернусь туда. Сейчас я в отпуске. Мы познакомились, когда Ник был в командировке, приписан

к Командованию боевых разработок морской пехоты в Куантико. Это не он за мной приударял, а я за ним. Я никогда не видела мужчины красивее его, а уж если мне чего захочется, я становлюсь упрямой как ослица. — Она удивилась сама себе: сердце екнуло, голос дрогнул. — Эти четыре месяца иногда кажутся четырьмя годами... а потом вдруг четырьмя часами. — Джейн сразу же ужаснулась собственной нетактичности. — Черт, простите. Моя утрата не так свежа, как ваша.

Отмахнувшись от извинения и не скрывая слез, Гвин сказала:

— На следующий год после свадьбы — мы поженились в восемьдесят третьем — Горди был в Бейруте. Тогда террористы взорвали казарму морпехов, убив сто двадцать человек. Он так часто бывал в опасных местах, что я тысячу раз его хоронила. Я считала себя готовой к тому, что офицер в парадном мундире принесет мне извещение о его гибели. Но я не была готова к тому... что случилось.

В новостях сообщалось, что в субботу, меньше двух недель назад, когда его жена уехала в супермаркет, Гордон вышел через заднюю калитку в заборе и пошел по склону холма к озеру. При нем было помповое ружье с пистолетной рукояткой. Он сел возле самой воды, спиной к высокому травянистому берегу. Ружье было короткоствольным, и он легко дотянулся до спускового крючка. Рыбаки, сидевшие в своих лодках, показали, что он выстрелил себе в рот. Когда Гвин приехала из магазина, улица была заполнена патрульными машинами, а дверь дома открыта, и ее жизнь навсегда изменилась.

— Вы не будете возражать, если я спрошу?.. — начала Джейн.

— Мне очень больно, но я не сломлена. Спрашивайте.

— С ним точно никого не было, когда он шел к озеру?

— Никого. Соседка видела его — шагал один и нес что-то. Только она не поняла, что это было ружье.

— А рыбаков, которые дали показания, проверили?

Гвин недоуменно посмотрела на нее:

— Проверили — на что?

— Может быть, ваш муж шел на встречу с кем-то. Может быть, он взял дробовик для защиты.

— И может быть, это было убийство? Невероятно. Поблизости находились четыре лодки. По меньшей мере шесть человек видели это своими глазами.

Джейн не хотела задавать следующий вопрос, — могло показаться, что она сомневается в прочности их брака.

— А ваш муж... Гордон впадал в депрессию?

— Никогда. Некоторые отказываются от надежды. Горди всю жизнь носил надежду с собой — оптимист из оптимистов.

— Очень похоже на Ника, — сказала Джейн. — Каждая проблема становилась вызовом, а он любил вызовы.

— Как это случилось, милая? Как вы его потеряли?

— Я готовила обед. Он пошел в ванную и долго не появлялся. Я нашла его в ванной полностью одетым. Он воспользовался своим боевым ножом: вонзил его в шею так глубоко, что перерезал левую сонную артерию.

7

Зима выдалась влажной из-за прихода Эль-Ниньо, во второй раз за последние пять лет. В остальные три года количество осадков не превышало норму. Из-за климатической аномалии засуха в штате прекратилась. По утрам за окном было темно, как вечером. Озеро внизу — прежде гладкое, как стекло, — под напором ветра покрылось белыми чешуйчатыми бурунами, напоминая огромного змея, задремавшего перед неизбежной грозой.

Гвин вынимала булочки из духовки и ставила противень на сушилку, чтобы они остыли. Тиканье настенных

часов, казалось, стало громче. В последние месяцы разнообразные часы время от времени терзали Джейн. Иногда ей казалось, что она слышит слабое тиканье своих наручных часиков. Постепенно звук становился невыносимым, так что Джейн снимала часы и засовывала в бардачок машины, а если это происходило в мотеле, клала их в кресло в другом углу комнаты, накрывала подушкой и доставала только при необходимости. Даже если ее время истекало, она не хотела, чтобы ей постоянно напоминали об этом.

Гвин налила в чашки свежесваренного кофе, и Джейн спросила:

— А Гордон не оставил записки?

— Ни записки, ни эсэмэски, ни голосовой почты. Не знаю даже, расстраиваться или радоваться.

Она поставила ковшик обратно в кофеварку и снова устроилась на стуле. Джейн старалась не замечать часов; те стали тикать громче, но это явно было игрой ее воображения.

— Я держу блокнот и авторучку на туалетном столике у себя в спальне. Ник взял их, чтобы написать прощальную записку, — можете себе представить?

Ужас, исходящий от этих четырех предложений, леденил сердце Джейн каждый раз, когда она вспоминала их. Она воспроизвела их по памяти:

— «Что-то со мной не так. Мне нужно. Совершенно необходимо. Мне совершенно необходимо умереть».

Гвин поставила чашку, так и не сделав ни глотка.

— Чертовски странно.

— Я подумала так же. И полицейские с судмедэкспертом, кажется, тоже. Первое предложение было написано обычным для него плотным аккуратным курсивом. Но дальше слова становились все менее разборчивыми, словно он с трудом двигал рукой.

Они смотрели в окно, за которым уже смеркалось, и молчали. Наконец Гвин сказала:

— Как это, наверное, было страшно — то, что вы сами нашли его.

Эта реплика не требовала ответа.

Глядя в свою чашку кофе так, словно в свете потолочной лампы можно было прочесть будущее, Джейн сказала:

— Число самоубийств в Штатах в прошлом веке упало приблизительно до десяти с половиной на сто тысяч населения. Но в последние два десятилетия оно вернулось к норме — двенадцать с половиной. А в апреле начало расти. К концу года цифра составляла четырнадцать на сто тысяч населения. При обычном соотношении происходит более тридцати восьми тысяч самоубийств в год. Новое соотношение дает прирост более чем в четыре с половиной тысячи. Насколько мне известно, за первые три месяца нынешнего года цифра достигла пятнадцати с половиной на тысячу, что за год даст почти на восемь тысяч четырехста случаев больше условной нормы.

Знакома Гвин с этими цифрами, Джейн снова размышляла над ними, но так и не смогла понять, что они означают или почему, как ей кажется, имеют отношение к смерти Ника. Она подняла взгляд и увидела, что Гвин всматривается в нее с большим вниманием, чем прежде.

— Милая, вы хотите сказать, что проводите расследование? Абсолютно правильно делаете. И вы сказали еще не все.

Джейн действительно сказала далеко не все, но не хотела говорить слишком много, чтобы не подвергать опасности жизнь вдовы Лэмберт. Гвин не отступала:

— Только не говорите, что мы вернулись к холодной войне со всеми ее подлыми штуками. Много ли военных среди этих восьми тысяч четырехсот человек?

— Довольно много, но процент не изменился. Все профессии представлены более или менее равномерно. Врачи, адвокаты, учителя, полицейские, журналисты... Но мы имеем дело с необычными самоубийствами. Успешные и хорошо устроенные люди, не знавшие ни депрессии, ни эмоциональных проблем, ни финансовых затруднений. Никто из них не похож на потенциального самоубийцу.

Порыв ветра налетел на дом, ударил по задней двери, словно кто-то настойчиво пытался проверить, заперта ли она на замок.

От надежды лицо женщины порозовело, глаза загорелись: Джейн еще не видела ее такой.

— Вы хотите сказать, что, может, Горди... Что с ним сделали — опоили? Он ничего не понимал, когда взял ружье и пошел на озеро? Это возможно?..

— Не знаю, Гвин. Я собрала воедино какие-то крохи, но пока не понимаю, что все это значит, если это что-то значит. — Она отхлебнула из чашки, но поняла, что выпила уже достаточно кофе. — В прошлом году были случаи, когда Гордон неважно себя чувствовал?

— Один раз простудился. И еще у него болел зуб, пришлось прочищать канал.

— Головокружения? Умственные расстройства? Головные боли?

— Горди был не из тех людей, которые страдают от головных болей. И вообще, ни одна болезнь не могла его остановить.

— Это запомнилось бы: сильная, глубокая головная боль, характерное мигание перед глазами, мешающее видеть все вокруг.

Эти слова явно затронули какую-то струну внутри вдовы Лэмберт

— Когда это было, Гвин?

— На КЧЕ — конференции «Что, если» — в прошлом сентябре в Вегасе.

— Что это такое?

— Институт Гернсбека¹ собирает на четыре дня футурологов и писателей-фантастов для нестандартных рассуждений о национальной обороне. Об угрозах, на которые мы не обращаем внимания, а между тем через год, десять, двадцать лет они могут оказаться серьезнее, чем мы думаем.

Она приложила руку ко рту и нахмурилась.

— Что-то не так? — спросила Джейн.

Гвин пожала плечами:

— Нет. На секунду я подумала, надо ли говорить об этом. Но это совсем не тайна. В последние годы об этом много говорилось в прессе. Понимаете, институт приглашает четыреста человек из числа самых продвинутых и дальновидных — военных всех родов войск, ведущих ученых, инженеров основных фирм — подрядчиков Пентагона. Устраиваются разные секции, все эти люди слушают выступающих и задают вопросы. Выходит интересно. Приглашаются и супруги. Женщины ходят на обеды и светские мероприятия, но не на заседания. И кстати, это вовсе не взятка.

— Я и не думала про взятку.

— Институт является неполитической и некоммерческой организацией. Он никак не связан с подрядчиками Пентагона. А те, кто получает приглашения, сами оплачивают дорогу и проживание. Горди три раза брал меня на конференции. Он любил бывать там.

— Но на прошлогодней конференции у него случился приступ головной боли.

— Один-единственный раз. Утром третьего дня он почти шесть часов лежал в постели, головы не мог поднять.

¹ По имени Хьюго Гернсбека (1884–1967) — изобретателя, бизнесмена, издателя первого в мире журнала, посвященного научной фантастике.

Я предлагала ему вызвать врача через портье. Но Горди сказал, что любые болячки, если только это не пулевые ранения, лучше всего не трогать — пройдут сами. Вы же знаете, мужчины вечно что-то доказывают самим себе.

На душе у Джейн потеплело от воспоминаний.

— Однажды Ник занимался резьбой по дереву и порезался, когда соскользнула стамеска. Нужно было наложить четыре или пять швов. Но он сам прочистил ранку, намазал ее неоспорином и крепко затянул клейкой лентой. Я боялась, что он умрет от заражения крови или потеряет руку, а он считал мое беспокойство забавным. Забавным! Ух как мне хотелось его согреть. И я согрела.

Гвин улыбнулась:

— Правильно сделали. Так вот, к ланчу голова прошла, и Горди пропустил всего одну сессию. Когда я поняла, что не смогу убедить его пойти к врачу, то отправилась в спалон и потратила кучу денег на массаж. Но откуда вы узнали о головной боли?

— Еще один человек, с которым я разговаривала, вдовец из Чикаго, рассказывал, что у его жены мигрень была только раз в жизни. За два месяца до того, как она повесилась в гараже.

— Она приезжала на конференцию «Что, если»?

— Нет. Хотелось бы мне, чтобы все было так просто. Для многих случаев самоубийства мне не удастся обнаружить таких очевидных связей. Только непрочные ниточки, малоубедительные свидетельства. Та женщина была топ-менеджером некоммерческой организации, помогающей людям с ограниченными возможностями. Все говорит о том, что она была счастливой и успешной, все ее любили.

— А у вашего Ника не было такого? У него что, это единственная в жизни мигрень?

— Мне об этом неизвестно. Подозрительные случаи, которые интересуют меня... в последние месяцы перед смертью эти люди жаловались на кратковременное голо-

вокружение. Или на странные, яркие сны. Или на заметную дрожь в губах и левой руке, проходившую примерно через неделю. Некоторые жаловались на горечь во рту, которая появлялась и исчезала. Признаки разные и в основном малосущественные. Но у Ника не было никаких необычных симптомов. Ноль, zero, nada¹.

— Вы разговаривали с близкими?

— Да.

— И скольких уже опросили?

— Пока что двадцать два человека, включая вас. — Увидев выражение лица Гвин, Джейн сказала: — Да, я знаю, это навязчивая идея. Может быть, я занята дурацким делом.

— Ничего дурацкого здесь нет, милая. Иногда просто... трудно начать. И куда вы поедете дальше?

— Близ Сан-Диего живет один человек, с которым я хочу поговорить. — Она откинулась на спинку стула. — Но эта конференция в Вегасе меня заинтриговала. У вас ничего не осталось после нее — например, брошюры или, лучше всего, полной программы?

— Может быть, наверху, в кабинете Гордона, что-то есть. Пойду посмотрю. Еще кофе?

— Нет, спасибо. Я выпила много за завтраком. Что мне нужно — так это туалет.

— Дверь в коридоре. Идемте, я вам покажу.

Минуты две спустя, стоя в безупречно чистом — никакой паутины — туалете с раковиной и моя руки, Джейн посмотрела на себя в зеркало. И уже в который раз подумала о том, что, отправившись два месяца назад в этот крестовый поход, она совершила худшую ошибку в своей жизни.

Ей было что терять. И не только жизнь. Жизнь волновала ее меньше всего.

¹ Ничего (*исп.*).

Кунц Д.

Тихий уголок : роман / Дин Кунц ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 448 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-17358-3

«Мне нужно... мне совершенно необходимо умереть».

Эти леденящие душу слова оставлены человеком, который получил все, ради чего стоит жить, — и заплатил за это собственной жизнью. Теперь его вдова Джейн Хок делает то, чего требуют от нее горе, гнев, страх и отчаяние: ищет истину. Ради этого она готова на все...

Люди талантливые и успешные, счастливые и здравомыслящие совершают самоубийства — и таких людей на удивление много. Пытаясь выяснить загадку этих смертей, Джейн превращается из расследующего в преследуемого. Потому что ее могущественные враги хранят настолько важную и страшную тайну, что любой, кто на нее посягнет, должен быть уничтожен. Но хватит ли их могущества, чтобы остановить женщину, не уступающую им ни в хладнокровии, ни в уме и к тому же ведомую гневом, какого они не знали никогда?

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

ДИН КУНЦ
ТИХИЙ УГОЛОК

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Наталья Хуторная, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.10.2019. Формат издания $75 \times 100 \frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 19,74.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MBB-25877-01-R